

Глава 15. Встреча с волком. Часть первая

Поселок Хэкоу

Это был обычный саманный домик, но с настоящей черепичной крышей. В очаге весело трещал огонь, наполняя комнату мягким оранжевым светом. Глиняная лежанка и стол были отполированы до блеска — знак того, что в доме живут справные хозяева. Чэнь Гэ, разомлевший от тепла, лежал на кане. Одежда и обувь наконец просохли, и он, не в силах пошевелиться, безучастно смотрел на пляшущие языки пламени.

Спустя какое-то время дверь скрипнула, и в комнату вошел молодой мужчина — судя по виду, кузнец. Утирая пот пожелтевшим куском полотна, он примостился на край лежанки.

Этот звук вырвал Чэнь Гэ из забытья. Он встрепенулся, вежливо кивнул хозяину и, отодвинувшись глубже к стене, достал из внутреннего кармана свернутый в узкую трубку пергамент. Кузнец, заметив, как гость вертит свиток в руках, подошел к очагу и протянул ему обгоревший уголек. Чэнь Гэ расплылся в благодарной улыбке.

— Видать, из ученых будешь? — спросил мужчина.

— Учился немного, — невесело усмехнулся Чэнь Гэ. — А потом забросил.

— Ученье — забава для богатых, — вздохнул кузнец. — В этом мире кому-то на роду написано в шелках ходить, а кому-то в навозе ковыряться. Все воля Небес.

Чэнь Гэ взглянул на него.

— Не всегда так. Вот у меня сейчас ни гроша за душой, и если бы не ваша доброта, ночевал бы под открытым небом. Честно говоря, это лучшая ночь за долгое время.

Кузнец расхохотался, хлопнув себя по бедру.

— И то верно! В наши времена, сколько книг ни прочти, все равно под мою крышу придешь. Как по мне, так от грамоты проку мало. Чтобы выжить, нужны крепкие руки и ремесло.

Чэнь Гэ натянуто улыбнулся и уткнулся в свою карту. Угольком он вывел четвертую черту в третьем иероглифе «чжэн» — прошло уже четырнадцать дней с тех пор, как он очнулся в этом мире. Шесть из них он добирался от рудников Цзинсин в сторону Сяньяна.

В первый же день его по какой-то нелепой причине ударило молнией, и целые сутки вылетели из жизни. Потом он три дня шел, отсыпаясь днем и двигаясь по ночам. Миновав огромную гору в отрогах гор Тайханшань, он встретил юношу, игравшего на цине у ручья. Вспоминая ту

встречу, Чэнь Гэ чувствовал — что-то в ней было странное, но, не в силах понять что именно, просто пометил это место треугольником.

Сначала он планировал выйти к подножию Тайханшаня, повернуть на север в провинцию Бинчжоу, найти знакомых Ли Хуна и под видом торговца переправиться через Хуанхэ у переправы Лунмэнь, чтобы затем дойти до Сяньяна.

Но погода портилась. Послушав совета встречного юноши, он решил избежать осенних паводков в верховьях и забрать южнее, в сторону Юньчэна, чтобы пересечь реку у переправы Пуцзинь.

Путь через деревни казался безопаснее, но Чэнь Гэ, путавший стороны света, сам себе создал проблем. На развилке он свернул не туда: вместо того чтобы идти от Верхнего Матоу на юго-запад к Юньчэну, он принял Нижний Матоу за Верхний и зашагал на северо-восток.

Хуже всего было то, что ошибку он осознал, только когда переправился через реку, а последнюю лодку унесло течением. Пути назад не было. К счастью, старый лодочник с внуком подсказали дорогу к Маоцзинь — самой южной из трех великих переправ на Хуанхэ.

Однако никто не ожидал ночного наводнения. Чэнь Гэ смыло в долину, откуда до Юньчэна было рукой подать, но путь лежал через Тунъю — важный военный объект царства Цинь.

«Надо как-то проскользнуть в город», — Чэнь Гэ отбросил уголек и вцепился в волосы. — «Что же делать, а!»

Кузнец, ворошивший угли в очаге, обернулся. Вид мечущегося гостя его явно забавлял.

— Ну чего ты завыл? Рассказывай, какая беда приключилась. Вы, книжники, горазды на бумаге воевать, а как до дела — в кусты. Давай, может, подскажу чего.

— Мне нужно в Цинь, — тяжело вздохнул Чэнь Гэ. — Но у меня нет ни подорожной, ни знака — вообще ничего. Тупик.

— В Цинь? — хмыкнул мужчина. — Тоже мне, нашел райское место. Зачем тебе туда?

— Я со старшим братом разминулся. Нужно его найти, он наверняка там.

— Без знака через Тунъю не пройти, — отрезал кузнец. — Даже не надейся.

— Я обязан найти брата. Он — единственный близкий человек, который у меня остался.

Кузнец прищурился.

— А из вещей у тебя что? Деньги — они и черта плясать заставят. Если есть что ценное, может, и купишь знак у городских стен. Сейчас времена смутные, под Тунъю полно беженцев, за золото тебе любой папирус нарисуют.

Чэнь Гэ словно током ударило.

— Точно! Сейчас посмотрю...

Он стащил верхнюю одежду, и на лежанку с грохотом посыпалось всякое добро: кожаный мех, мешок с сухарями, вышитый кисет с копченостями, маленький самострел, кошелек, губная гармошка... Ли Хун перед расставанием напихал ему полные карманы всякой всячины. Блуждая по лесам, Чэнь Гэ даже не заглядывал в кошелек.

«Хоть бы Ли Хун не пожадничал. Хотя он и сам на вид не слишком богат».

Кузнец тут же заметил кошелек. Он бесцеремонно выхватил его, но, спохватившись, буркнул короткое «прости».

Чэнь Гэ только махнул рукой — мол, смотри. Мужчина взвесил кошель на ладони.

— Тяжелый. Вещь непростая.

— Открывай же, — поторопил его Чэнь Гэ.

Когда шнурок развязали, золото ослепило обоих.

— Это ведь не медь? — прошептал Чэнь Гэ.

Кузнец, онемев от изумления, выудил одну «горошину» и с силой прикусил ее.

— Золото! Один, два, три... семнадцать! Целых семнадцать золотых зерен!

Чэнь Гэ готов был пуститься в пляс. Он рухнул на спину, раскинув руки.

— Никогда не думал, что золото может быть таким прекрасным! Да!

Он выбрал три зерна и протянул кузнецу:

— Это вам. Спасибо, что приютили на ночь.

Мужчина, не чинясь, сгрёб плату. Остаток вечера они провели в болтовне, пока сон не сморил обоих.

Утром Чэнь Гэ проснулся в прекрасном настроении. Кузнец уже был на ногах. Семья расстаралась: на завтрак зарезали курицу, сварили котел проса и даже достали кувшинчик рисового вина.

Проблема с документами была решена. Теперь, при деньгах, он мог купить знак, прикинуться купцом и спокойно искать брата. Чэнь Гэ помогал убирать посуду, и вся семья — от мала до велика — была с ним непривычно предупредительна.

Перед уходом он решил отблагодарить хозяев еще раз. Полез в кошелек, выудил золотое зерно...

Чэнь Гэ замер. В его руке лежала обычная речная галька.

— Это... я что, еще сплю?

Лицо кузнеца мгновенно изменилось. Дружелюбная маска слетела, но он тут же заставил себя улыбнуться и хлопнул юношу по плечу:

— Дорога дальняя, малый. Тебе пора, пока солнце не взошло.

Чэнь Гэ посмотрел на него.

— Мое золото...

Мужчина грубо толкнул его к выходу.

— Иди уже!

В этот момент Чэнь Гэ сосредоточился. Зрение обострилось до предела. Сквозь грубые волокна конопли на рубахе кузнеца он отчетливо увидел спрятанный блеск металла.

— Вы... как вы могли?

Кузнец не дал ему договорить.

— Ты человек ученый, должен знать, что такое благодарность. Если бы не мы, тебя бы волки в лесу сожрали.

Чэнь Гэ почувствовал, как обида, более горькая, чем ярость, сдавила горло. Слезы закипели в глазах.

— Если вам нужны были деньги, почему не сказали прямо? Я... я бы и так их отдал. Да хоть бы все забрали! Но так... так нельзя...

Он вытряхнул из кошелька камни. Те с сухим стуком посыпались на землю.

— Вы не имели права...

На шум из дома вышли две старухи. Опираясь на клюки, они засеменили к ним. Они выражали фальшивое сочувствие, их лица были изрезаны морщинами.

— Мальчик, разве мы плохо обошлись с тобой, безродным бродягой? Вся семья тебе приют дала, а ты скандалишь. Нехорошо.

— Я не прошу благодарности, — дрожащим голосом ответил Чэнь Гэ. — Но есть же правда! Вы не можете заставлять меня быть добрым после того, как обокрали. Это... это просто издевательство!

— Ой, не пугай бабушку, — прищурилась вторая старуха. — Вчера вон тоже один такой прибился к деревне. Ни имени, ни знака. Я самолично стражу кликнула, его и повязали.

Она смерила его тяжелым взглядом.

— И ты, гляжу, такой же. На вора похож.

— Что здесь происходит? — слышались голоса соседей.

— Да вот, бродяжка, — отозвался кто-то. — Приютили на свою голову, а он, видать, на руку нечист. Правду говорят: не делай добра — не получишь зла.

Двор быстро заполнялся людьми. Чэнь Гэ чувствовал, как голова идет кругом от этого гвалта. Ему было невыносимо горько.

— Так зовите стражу! — выкрикнул он, утирая слезы рукавом. — Я благодарен за ночлег, и мне

плевать на это золото! Но красть и при этом обвинять меня... Где ваша совесть?!

Кузнец, видя, что парень слабеет, заговорил вкрадчиво:

— Ты ребенок еще. Откуда у тебя такие богатства? Да и куда они тебе? Пропадешь ведь.

Он выудил из-за пазухи одну золотую горошину и вложил в ладонь Чэнь Гэ.

— Тот бродяга вчерашний тоже много чего при себе имел. Стражники сразу смекнули — краденое. Били его долго, до смерти забили. Тебе оно надо?

Старуха сунула ему в руки сверток с горячими лепешками.

— Иди, дитяtko. Всем сейчас тяжело. Если стража найдет у тебя золото — живым не уйдешь. Ступай домой.

Чэнь Гэ понял — спорить бесполезно. Они давили на него, прикрываясь мнимой заботой, а лепешки в руках жгли огнем.

Он смотрел на них, и их лица расплывались. Бросив золотое зерно в пыль, он развернулся и бросился прочь.

— Обходи с юго-востока! — крикнул кто-то вслед. — Горными тропами тоже доберешься!

Чэнь Гэ бежал быстро, как ветер. Слезы текли по щекам и тут же высыхали. Перед глазами мелькали лица: судья на высоком помосте, солдаты в масках, черные доспехи воинов Цинь в свете факелов...

«Почему люди такие? Почему ничто не может быть просто?»

Нищий старик-лодочник с внуком отдали ему последнее, а этот богатый дом, полный родни и достатка, оказался... таким странным. Отвратительно странным.

Постепенно он успокоился. Сказал себе, что эгоизм — это природа человека. Но на душе все равно было скверно.

Он летел вперед, словно стрела. Тени ложились на землю, солнце клонилось к закату, пока мир окончательно не погрузился в темноту.

Придя в себя, Чэнь Гэ резко затормозил. Он прочертил подошвами глубокие борозды в гравии. Была глубокая ночь.

Он стоял на дне мрачного ущелья. С обеих сторон высились отвесные скалы. На камнях белели кости антилоп, кое-где еще виднелись ошметки гнилого мяса. В воздухе гудели тучи мух. Это было идеальное место для засады.

Чэнь Гэ замер, раздумывая: повернуть назад или рискнуть и проскочить долину?

Он осторожно двинулся вперед. Под ногой с сухим хрустом лопнула чья-то кость.

Внезапно в темноте вспыхнули два изумрудных огня.

Раздался яростный вой, и огромная тень метнулась к нему. Обычного человека этот прыжок лишил бы жизни в ту же секунду.

Но чувства Чэнь Гэ были обострены до предела. Он ушел в перекате, чувствуя, как мощная лапа проносится в миллиметре от него.

Когти задели щеку. Боль обожгла лицо, во рту появился вкус крови — удар выбил пару зубов. Чэнь Гэ вскочил и увидел своего врага. Огромный серый волк длиной почти в два метра. Шерсть свалаялась от засохшей крови, уши прижаты, из оскаленной пасти течет слюна.

Ужас сковал его. Чэнь Гэ даже не подумал о драке — он просто бросился бежать.

Волк завыл так, что, казалось, задрожали скалы. Посыпалась каменная крошка. Зверь сорвался с места, не уступая человеку в скорости.

Это был прирожденный убийца.

В ночи Чэнь Гэ видел все отчетливо, и это только прибавляло страха. Отчаяние застигло разум, и он совершил роковую ошибку — споткнулся.

Волк не упустил шанса. Мощным прыжком он подмял юношу под себя и вонзил зубы в его шею.

Клыки, острые как бритвы, распорили плоть. Хлынул кровавый фонтан.

Зверь победно зарычал, но Чэнь Гэ, ослепленный болью, впал в неистовство. Он невероятным усилием сбросил волка, перевернулся и, зажав голову зверя коленями, резко крутанул ее.

Раздался сухой хруст. Волк забился в конвульсиях, но его позвонки тут же встали на место — этот зверь был не проще самого Чэнь Гэ. В ответ волк распорол ему живот когтями, оставив глубокие раны.

Чэнь Гэ сплюнул кровь прямо в глаза хищнику. Пока тот на миг ослеп, раны на теле юноши начали стремительно затягиваться. Но силы были на исходе.

В кураже схватки Чэнь Гэ выхватил самострел, спрятанный в сапоге. Ловким движением он вогнал его в разинутую пасть волка, расперев челюсти так, что зверь не мог их сомкнуть. Волк придавил его к земле, заливая слюной, а Чэнь Гэ, вцепившись в его голову, начал с силой бить ее о камни. Раз за разом, пока земля не превратилась в крошево.

Убить такого монстра быстро было невозможно. Чэнь Гэ вырвал самострел из пасти волка и со всей силы отшвырнул оглушенного зверя в сторону.

Не теряя ни секунды, он вскочил и одним махом взлетел на дерево.

Волк пришел в себя. Разъяренный монстр взревел и, совершив невероятный прыжок, оказался на ветвях рядом с ним.

Чэнь Гэ почувствовал, как внутри все рушится. Остатки мужества испарились. Он прыгал с ветки на ветку, петляя в густой листве, а серый призрак следовал по пятам.

Наконец Чэнь Гэ увидел густое сплетение старых ветвей. Он проскользнул в узкую щель, а волк, попытавшийся повторить маневр, застрял — его мощное тело оказалось слишком крупным для этой ловушки.

Только тогда Чэнь Гэ удалось оторваться.

Когда небо начало светлеть, он понял, что спасся. Силы окончательно покинули его. Не разбирая дороги, он забрался на самую верхушку раскидистого дерева, скрылся в листве и, по привычке обвязав себя лианой, мгновенно провалился в беспамятство.

Он забыл об одном: волки полагаются не только на зрение.

<http://bllate.org/book/17509/1657646>